Проблемы, связанные с внедрением Единого государственного экзамена

Вадим Сергеевич Аванесов, доктор педагогических наук, профессор

Недостатки ЕГЗ

За пять лет, прошедших с начала эксперимента по введению ЕГЭ, обозначились достаточно серьезные проблемы и вскрылись следующие недостатки.

- 1. Нелегитимность. ЕГЭ пять лет называют экспериментом. Между тем в ч. 2 ст. 21 Конституции РФ написано: «...Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам». Эксперимент же это «научно поставленный опыт» В законе о Правительстве РФ нет соответствующей статьи, которая позволяла бы заниматься такого рода «экспериментами-опытами» на детях, тем более без разрешения Государственной Думы. Это одно из оснований для оценки ЕГЭ как нелегитимного.
- 2. Ненаучность самой идеи ЕГЭ. В Западной теории профессионального отбора давно показана невозможность создания универсального метода, пригодного для аттестации разноуровневого контингента и одновременно для отбора на все специальности и специализации вузов. Посредством ЕГЭ правительство России претендует на создание подобной утопии. Но реальные данные неизменно подтверждают правильность теории и ошибочность существующей практики ЕГЭ.
- В ЕГЭ задания не параллельны по трудности, что делает их принципиально несправедливыми при оценке испытуемых в различных регионах страны. Из-за этого несравнимы результаты испытуемых в целом (не говоря уже о сравнении результатов по регионам, где используются не один и тот же т.н. «КИМ», а его варианты). По данным, представленным на недавней конференции по ЕГЭ, «КИМы» не всегда сопоставимы точная статистика неизвестна. Это является серьёзным дефектом.
- 3. Недемократичность ЕГЭ. Он не должен быть государственным. Государственный экзамен может характеризовать Россию как тотальное полицейско-бюрократическое государство, стремящееся к полному контролю над системой образования и своими гражданами. Ни в одном государстве этого нет. На Западе есть национальное те-

- стирование, независимое от государства, равно как и тестирование, которое на добровольной основе помогает школьникам выявить способности к овладению той или иной образовательной программой. Национальное образование и национальное тестирование это вопросы не столько названия, сколько новой политики, в которой подобающее место должны занять идеи гражданского общества. В частности, это идеи открытости методов и подотчётности правительства обществу.
- 4. Тотальность и принудительность. По замыслу ЕГЭ должны проходить все выпускники школ, включая тех, кто знает о своей слабой подготовленности и не собирается поступать в высшее учебное заведение. Таким образом, ЕГЭ даёт в руки чиновников дубинку, призванную принудить учеников хорошо учиться, а малооплачиваемых учителей хорошо учить. Но не пора ли остановиться? Ещё в древности было известно, что «ни одну науку не следует изучать рабски», так как «...насильственно внедрённое в душу знание непрочно». В конструкции ЕГЭ заложена очень отсталая этатистская политическая позиция, согласно которой государство управляет образованием личности, как и многими другими проявлениями общественной жизни. Но чем культурнее и солидарнее общество, тем менее оно нуждается в государственном вмешательстве (П. Сорокин).
- 5. Нетехнологичность и субъективизм ЕГЭ. В ЕГЭ есть третья, нетехнологическая часть, требующая создания большого количества платных комиссий для выставления оценок. Отследить и проверить результаты работы этих комиссий практически невозможно. Неслучайно наибольшее количество искажений приходится на эту часть ЕГЭ. Я выделил группу из 13 регионов, в которой корреляция между результатами первой части и третьей оказалась равной единице. Среди прочих в эту группу попали «передовики» российского ЕГЭ Башкирия, Марий-Эл, Мордовия и Чувашия. В ЕГЭ баллы переводятся в стобалльную шкалу, при этом методика перевода долгое время

в стобалльную шкалу, вода долгое время представлялась как «know-how». Однако

Кондаков Н.И. Логический словарьсправочник. М.: Наука, 1975. С. 680. различия между исходными баллами ЕГЭ и конечными для абитуриентов и организаторов оставались тайной.

6. Коммерциализация. До недавнего времени в одной связке с ЕГЭ следовали так называемые ГИФО — государственные именные финансовые обязательства — главный инструмент коммерциализации. Например, Республика Саха (Якутия) в числе первых вошла в «эксперимент». В итоге получилось, что по каждой специальности Национального университета только 25% первокурсников 2003 года стали учиться за счёт государства. Остальные должны платить! Разве не ясно, что эта республика с высоким пока ещё уровнем образованности населения при сохранении механизма ГИФО рисковала превратиться в территорию с неграмотным населением?

Стратегия коммерциализации образования не способствует развитию личности и не содействует укреплению Российского государства. Она разрушительна для России, так как по индексу развития человеческого потенциала Россия опустилась до 57-го места, перейдя из группы развитых в группу развивающихся стран². В результате таких «реформ» Россия уже лишилась народного образования, оно расслоилось на элитное, элитарное и массовое³. Массовое образование стало деградировать. Коммерциализация запустила механизм массового засорения кадрового потенциала России.

7. Усиление неравенства. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) считает, что неравенство граждан России в области образования приняло угрожающий характер. Ни в одной стране мира результаты экзамена не связывают с ГИФО. Неслучайно известный российский социолог М. Руткевич называет ГИФО

идеей». Более резкую оценку ГИФО даёт известный учёный и общественный деятель, ректор Московского высшего технического училища им. Баумана Б. Фёдоров. «Что касается ГИФО, то их идея — в чем же их преимущество — просто непонятна. Приходится слышать, что их

высить

«явно антисоциальной

введение позволит по-

образования, привле-

чёт новые средства

в сферу образования.

доступность

Доклад о развитии человека. 2004. Пер. с англ. Издано для Программы развития Организации Объединенных Наций. М.: Весь Мир, 2004.
3 Аванесов В.С. Два лика образователь-

Что касается доступности, дело обстоит совсем иначе. ГИФО расширяют платную составляющую образования и тем самым снижают его доступность. Ни в одной стране мира ГИФО нет, а где были, от них отказались 4 .

Проблемный статус ЕГЭ

Есть основания полагать, что проблемный статус ЕГЭ много выше официально заявленного правительственного «эксперимента по введению государственного экзамена». Как можно судить по названию, это государственный (было бы точнее сказать — правительственный) эксперимент по введению экзамена для примерно миллиона выпускников школ и абитуриентов вузов. Мы можем говорить о социальном аспекте ЕГЭ — его воздействии на судьбы молодого поколения и на качество его образования. Это и есть один из признаков наличия общественной проблемы.

Общественная проблема определяется как противоречие между уже назревшей необходимостью определённых общественных действий и недостаточными ещё условиями их реализации⁵. Идея решения образовательных проблем посредством усиления государственного надзора может возникать только в условиях целенаправленного ослабления общественных органов управления образованием.

Один из примеров — проведение ЕГЭ под руководством министерства. Последнее проверяет результаты своей же работы, что нельзя признать правильным. Образовательные проблемы позитивно не решаются при управлении сверху; они успешно решаются только при взаимодействии учащихся, родителей, местных органов, общества, профессионалов-педагогов и учёных вместе с правительством. Опыт и история всех стран с образованным населением убеждают, что образовательные проблемы адекватно могут решаться на основе соблюдения законов и некоторой автономности образовательных учреждений.

Последствия ЕГЭ

Менее зависимые от правительства авторы, среди которых преимущественно учёные, педагогическая и научная общественность, считают ЕГЭ мощным средством разрушения того образования, которое ещё ценится в мире.

ЕГЭ спровоцировал новый виток коррупции, которая теперь раскручивается вокруг него. Из-за отсутствия подлинного демократического общественного контроля российское образование уже вышло по коррупции на второе место после та-

ной политики // Независимая газета. 2000. 5 октября; Аванесов В.С. Куда ведут реформы образования? // Народное образование. 2001. № 5. С. 26—32.

⁴ Фёдоров И.Б. Проблема развития высшего образования // Москва на пути модернизации и кадровый потенциал как решающий фактор её эффективного развития. Материалы научно-практической конференции М.: 2002, 31 октября. С. 26—27.

⁵ **Куценко В.И.** Общественная проблема: генезис и решение. Киев: Наукова Думка, 1984. С. 61.

Экспертиза, измерения, диагностике

можни. Неслучайно за последний год по уровню коррумпированности Россия опустилась с 90 места в 2004 году до 126 места в 2005-м, попав в одну группу с Албанией, Нигером и Сьерра-Леоне⁶. Результаты независимого исследования показали, что эксперимент ГИФО&ЕГЭ привёл к усилению неравенства в вопросах доступа к качественному образованию⁷. Это и есть главный отрицательный итог правительственного эксперимента.

Неслучайно по мере расширения практики применения ЕГЭ в стране появилось и начинает крепнуть протестное движение⁸. Таким образом, общество постепенно раскалывается на сторонников и противников ЕГЭ. На это обстоятельство указывают данные социологических опросов, многочисленные публикации в прессе, сайты сторонников и противников ЕГЭ, а также статьи с названиями типа «Единый Государственный Обман», «Единый Государственный путь к катастрофе» и, наконец, статьи с откровенно насмешливыми названиями вроде «Show must go on»⁹. К этому можно добавить обращения граждан, общественных деятелей и выдающихся учёных к Президенту страны с просьбой прекратить правительственный эксперимент по введению ЕГЭ¹⁰. За решением правительства об «эксперименте по введению ЕГЭ» граждане увидели актуальную общественную проблему. В этой связи вспоминаются замечательные слова Ф.Энгельса: «Маркс видел проблему там, где другие видели её решение».

В целом можно предположить, что в XXI в. актуальность применения «high-stakes tests» и экзаменов под общественным контролем негосударственных органов будет возрастать, что вызвано несоответствием форм и методов государственного управления и оценивания образовательным интересам личности. В России отмеченное несоответствие имеет тенденцию к возрастанию. Естественно предположить, что если в каком-либо государстве создаются условия, в которых развитие личности из-за некачественных методов подвергается потенциальной или реальной опасности, то это означает, что со временем в опасности может оказаться всё подрастающее поколение.

Ооеспокоенная отрицательными последствиями ЕГЭ научная общественность обратилась с открытым письмом к Президенту В.В. Путину.

Непосредственным поводом к данному обращению стали решения бывшего Министерства образования, направленные на повсеместное введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ). В обращении отмечается, что массовое внедрение ЕГЭ в существующем виде недопустимо, и приводятся перечисленные ниже аргументы.

- Совмещение итоговых школьных и вступительных вузовских испытаний в принципе невозможно. Цели общего среднего образования и профессионального высшего принципиально различны.
- ЕГЭ резко ускорит процесс примитивизации со держания школьного образования. Это разрушигобщепризнанные традиции российской школы превратит её в инструмент «натаскивания» на ЕГЭ
- Достоверная оценка результатов школьного обучения не может быть установлена разовым тестированием.
- Технологии, применяемые при массовом проведении ЕГЭ, не могут обеспечить объективность оценок. Неизбежны массовые списывания, подтасовки, фальсификации.
- ЕГЭ не уменьшит «коррупционный налог», а перераспределит его. Коррупция в результате введения ЕГЭ умножится и окажет негативное воздействие на воспитание молодёжи.
- Аргументированная концепция ЕГЭ отсутствует. Многие результаты эксперимента неизвестны общественности, отсутствуют научные гипотезы и критерии подведения итогов.
- При проведении ЕГЭ нарушены необходимые требования к педагогическому эксперименту. Не опубликованы полные содержательные и финансовые отчёты.

Будущее образования — проблема государственная, а не узковедомственная. Поэтому мы предлагаем:

- имеющиеся планы по расширению эксперимента и внедрению ЕГЭ не должны внедряться в практику до публикации полного отчёта о результатах эксперимента и проведения широкой профессиональной и общественной дискуссии:
- необходимо оперативное создание независи-
- мой от Министерства комиссии, которая проведёт анализ ито гов мероприятий по модернизации образования (проекты «школьных образова тельных стандартов» и план перехода к профильной школе вызывают не меньшие опа сения, чем ЕГЭ);
- должны быть приняты меры, исключающие в будущем возможность келейного принятия важных решений в сфере образования;
- ⁶ Уколов Р. Судьба ЮКОСа напугала бизнес: Рост коррупции в нашей стране международные эксперты связывают, в первую очередь, с политическими процессами // Независимая газета. 2005, 19 октября. С. 7.
- ⁷ Kleshchukova M. Merit, based voucher for higher education in Russia. An analysis of the voucher experiment in the Mari Republic in its early phase 2002–2004. Hedda Programm. Institute for Educational Research, Faculty of Education, University of OSLO. May, 2005.
- 8 http://spasem-shkolu.p-rossii.ru/; http://
- http://www.5ballov.ru/news/edu_rus/index.shtml?2005/11/23/49511.
- ⁰ www.regnum.ru/news/268128.html.

<u> 169</u>

— требуется принципиально новая концепция системы государственной оценки качества образования, не навязанная административно, а созданная как результат общественного и профессионального согласия.

Реализация этих мер позволит наметить эффективный новый курс, определяющий развитие российской системы образования в XXI в.

Что делать?

Ни в одном демократическом государстве контроль знаний не принято рассматривать как проблему государственную. Она всюду общественнопрофессиональная, но государство стоит на страже прав граждан. У нас все наоборот, и в этом заключается одна из уникальных особенностей ЕГЭ.

Спустя пять лет после т.н. «эксперимента» многие стали понимать, что ЕГЭ не оправдал надежд. Этот экзамен не стал:

- средством борьбы с коррупцией и гарантом равенства возможностей доступа к качественному высшему образованию, как мыслилось в Кремле;
- средством улучшения образования, как полагали в бывшем Министерстве образования;
- качественным методом контроля знаний выпускников школ и методом объективного приёма в вузы, как надеялись в Гособрнадзоре.

С мнением о том, что ЕГЭ себя не оправдал, согласились и участники недавних общественных слушаний.

Напротив, ЕГЭ стал:

- средством дальнейшей деградации образования:
- источником значительных растрат бюджетных и заимствованных за рубежом средств;
- полем для коррупции, которая лишь переместилась с традиционного вузовского уровня на школьный, как недавно констатировал академик РАО А. Абрамов. Не обеднели и организаторы ЕГЭ, покупатели и продавцы дорогостоящей зарубежной техники и секьюрпаков, организаторы многих различных комиссий, издатели книг и пособий по подготовке к ЕГЭ, частные компании, обслуживающие ЕГЭ (все они выступают за продолжение госэкзамена);
- министерской попыткой опровержения аксиом теории педагогических измерений, хотя давно известно, что закон Ньютона и в Африке закон.

Кроме того ЕГЭ, как отмечалось выше, превра-

¹¹ Из выступления Ю.Лужкова на Московском автустовском городском педсовете 25.08.2003.

щается в линию размежевания между обществом и государством.

В последнее время появились первые признаки разумного подхода к оценке ЕГЭ, о чем свидетельствуют начавшиеся непростые обсуждения. Как признал министр образования и науки РФ А. Фурсенко, роль ЕГЭ неизбежно изменится. Он также отметил возможность применять ЕГЭ только для проверки знаний по русскому языку, а по остальным предметам сделать экзаменом по выбору. Однако надёжная проверка качества устной и письменной речи миллиона экзаменуемых — задача не из простых. Качество нынешнего ЕГЭ принципиально неулучшаемо в силу ошибочности целей, форм, методов и других причин. Как выразился мэр Москвы Ю. Лужков, «ЕГЭ напоминает мне игру в напёрстки на вокзале. Но если на вокзале мы теряем лишь деньги, то здесь — молодое поколение» 11.

Что можно сделать? Первое — это надо силами общественности определить цель педагогических измерений (не ЕГЭ) при решении задач объективной оценки выпускников школ и абитуриентов различных вузов. Оценка выпускников школ и абитуриентов вузов — это две различные задачи. Каждая из них требует особых тестов, различных как по содержанию, так и по форме.

Идею государственного тестирования или экзамена надо отставить, потому что оценка личности — не дело государства. Дело государства — защита личности, в том числе и от некачественных оценок.

Для эффективной борьбы с коррупцией нужен Национальный проект, объединяющий политическую волю, и Национальное тестирование, где ведущую роль играют не государственные чиновники, а общественность и профессиональные сообщества. Они же устанавливают такой контроль, который исключает нарушения.

Зарубежный эксперт С. Баккер призывает повысить прозрачность в руководстве ЕГЭ, в распределении ответственности и процедурах, устранить неясность — где принимаются решения и на ком лежит окончательная ответственность. Рекомендуется также разъяснить процедуры преобразования исходных тестовых баллов в измерения и отметки, так чтобы они были поняты и приняты обществом.

Надо быстрее создавать гражданские структуры управления образованием, потому что подлинные образовательные реформы без согласованного взаимодействия учащихся, родителей, граждан, общества и государства невозможны. Хорошее образование начинается не с принудительно навязанного государственного стандарта и с ошибочного ЕГЭ, а с хорошего и уверенного в своей жизни учителя, с хорошей и безопасной школы, с накормленных детей, хороших и добрых книг, с веры детей и родителей в улучшение жизни. Вот этим и надо заниматься. □